

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Целью нашей работы стал анализ способов перевода сленгизмов с корейского на русский на материале корейской манхвы (комикса) «Лукизм (외모지상주의)». Для анализа нами было отобрано 50 сленгизмов.

Сленг обычно переводится с помощью поиска подходящего по смыслу эквивалента в языке перевода. Например, 축구천재 ‘чертов футболист’ (досл. ‘футбольный гений’); 웅따 ‘изгой’ (досл. ‘отверженный’).

В корейском языке встречается большое количество сленговых выражений, образованных способом контаминации: 남친 ‘парень, бойфренд’ (남자 친구 – досл. ‘друг мужского пола’); 식후땡 ‘послеобеденный перекур’ (식사 후에 땡 – досл. ‘после обеда пойти покурить’).

При переводе сленгизмов на русский язык может использоваться такая трансформация, как опущение, сочетающаяся со смысловым развитием: 낳고 미역국 먹었을까? ‘Да кому нужен такой сын?’ (досл. ‘Родила и провалила тест?’).

В ходе анализа мы столкнулись со сленгизмами, которые при переводе на русский язык имеют множество различных эквивалентов. В зависимости от контекста сленгизм 대박 досл. ‘круто’ может получать различный перевод. При описании личностных характеристик человека он получает как отрицательную (‘придурок’, ‘идиот’, ‘мешок дерьма’), так и положительную коннотацию (‘невероятно горяч’, ‘красавец’). Кроме этого, он может использоваться для выражения удивления, вызванного каким-то действием или событием: ‘фигасе’, ‘поразительно’, ‘пипец’, ‘я щас рожу’ и др.

В 20 случаях выбранная переводчиком стратегия перевода сленгизмов вызывает вопросы. Так, 썩따 – букв.: ‘неудачник’, в переводе – ‘засранец’. В настоящее время этим словом можно описать любого человека, который имеет непривлекательную внешность, у которого отсутствует уверенность в себе, в английском языке хорошо подходит *loser* ‘неудачник’. *Засранец* –

грубое выражение, обозначающее «того, кто гадит», а в переносном смысле используемое для обозначения «дрянного, пакостного человека», что не отражает контекст ситуации в манхве, когда перед нами предстает неуверенный в себе человек невысокого роста.

Таким образом, мы видим, что выбор подходящего эквивалента при переводе сленгизмов с корейского языка на русский в большей степени обусловлен контекстом ситуации, а не собственно семантикой сленгизма, что представляет интерес для дальнейшего изучения.